

RADIOMIR — ИСТОРИЯ БРЕНДА, SUBMERSIBLE — ЕГО ДУША ЖАН-МАРК ПОНТРЮЭ, PANERAI

мы не забываем, что марка — итальянская. где бы вы ни зашли в бутик panerai — в москве, в пекине, в токио, — вам должны сказать «бонджорно!»

— Panerai Submersible Luna Rossa. Автоматический калибр с указателем второго часового пояса в корпусе из углеволокна Carbotech, используемого для строительства яхт. Циферблат сделан из кусочков парусов яхты Luna Rossa, изображение которой украсило заднюю крышку часов

Жан-Марк Понтрюэ стал генеральным директором прославленной марки Panerai после прошлого SIHH, на котором его предшественник Анджело Бонатти попрощался с публикой, посетовав нам напоследок, что итальянская марка французу отдана. Но наш собеседник, в послужном списке которого и LVMH, и Givenchy, и две часовые марки Richemont (Montblanc, где он был вице-президентом, и Roger Dubuis, которой он командовал), уверен в том, что он проведет Panerai верным курсом.

— Как вы восприняли ситуацию марки, в которую недавно пришли? Столкнулись ли с какими-либо сложностями?

— Начинать всегда трудно. Обсуждения, знакомства, партнерства, отношения, бутики, программы — нужно как можно быстрее все понять и освоить. Но это скорее мои личные проблемы. Что же касается бренда, он совсем не проблемный. Наоборот — стабильный, ясный и, я бы сказал, незамусоренный. Он не бросался из стороны в сторону, не соблазнялся всяческими «экзотическими продуктами», генеральной уборки не понадобится.

— Но вы же что-то уже предприняли почти за год вашей работы генеральным директором? Бренд мы тоже ценим, мы с вами согласны, но расскажите об изменениях.

— Мы меняем структуру предложения. В прошлом у Panerai было две линии: Radiomir и Luminor. Сейчас их будет четыре. Это по-прежнему Radiomir — наша историческая линия, с нее все началось, эти часы появились в 1936 году, в ней мы будем демонстрировать наше наследие. Мы говорим об истории, о винтаже. Мы снова вводим старые циферблаты. Но не керамику. У нас будет сталь, платина или красное золото. И это по-прежнему Luminor — как более поздние, модные, более свободные в вариантах часы. К ним добавятся наши тонкие Panerai Due, отчасти костюмные, с ними многие начинают знакомство с нашей маркой. И Submersible — профессиональные часы из высокотехнологичных материалов.

— Due и Submersible, конечно, относятся к одной семье, но все-таки это совершенно разные часы. Какие вам ближе и зачем понадобилось выделять Submersible в специальную линию?

— До этого у нас были странные смешения вроде Luminor Submersible. Я считаю, это было непонятно. Наш бренд не рожден таким же, как, скажем, Cartier. Мы были аксессуарами для армии, для ныряльщиков. Вплоть до 1993 года Panerai выпускали специальные, то, что я называю «нецивилизованные» часы. Сами понимаете, диаметр 60 мм не создан для повсед-

невной, сухопутной жизни. Так что если Radiomir — это история бренда, Submersible — его душа.

— У вас была еще линия хронометров Mare Nostrum. Что вы планируете сделать с ней?

— Mare Nostrum была микросерией, которую запустили для того, чтобы напомнить о том, что и такие часы существовали в истории Panerai. Это одна из наших линий, которые мы помним, храним в наших запасниках, чтобы воскресить, если вдруг придет время. Может быть, для Mare Nostrum оно и придет.

— Будете ли вы развивать линии Panerai, специально предназначенные для женщин?

— На первый взгляд, у нас и вправду нет часов специально для женщин. Но вот, например, есть ли специально женская машина Lamborghini? Нет. Могут женщины ими рулить? Еще как. Женщинам вполне подойдут наши часы. Посмотрите, в Италии женщины очень модные, и они не боятся носить на запястье 38 и даже 40 мм. Наши 38 мм точно покупают и мужчины, и женщины.

— Вы руководите природно итальянской маркой, говорите ли вы по-итальянски?

— Нет, но очень хочу начать говорить. В Montblanc я уже выучил немецкий, итальянский на очереди. Заговорю в этом году, вот увидите. Мы не забываем, что марка — итальянская. Где бы вы ни зашли в бутик Panerai — в Москве, в Пекине, в Токио, — вам должны сказать «Бонджорно!».

— Довольны ли вы производством? Новой мануфактурой?

— В Невшателе у нас прекрасная мануфактура. Мы так ею гордимся, что даже открыли на ней в сентябре шоурум. Это раньше Panerai были секретным заводом. Теперь же мануфактура должна быть открыта. У нас целое сообщество фанатов, наших «панеристи», нам будет где их принимать. То, что до сих пор иногда у нас хромает, — это склады, поставки. Но мы над этим работаем. Мы, бывает, опаздываем, но пытаемся исправиться.

— Какие новые партнеры появились у Panerai?

— Мы подписали договор с яхтенной командой Luna Rossa, готовящейся оспаривать 36-й Кубок Америки. Для них мы создаем специальные часы — Panerai Submersible Luna Rossa. И дело не ограничивается логотипом. Мало того что корпус часов сделан из того же углеволокна, который используется для корпуса яхты, мы даже циферблат изготавливаем из кусочков парусов. Panerai — морская марка. Вот мы и выбрали критерий партнерства: сразу отказываем тем, у кого нету хотя бы капельки воды.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмарэ